

АХМЕДОВ Рустам Каримович,
аспирант

AKHMEDOV Rustam Karimovich,
Postgraduate student

**АНТРОПО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ СТРАТЕГИЙ НА
ПРИМЕРЕ ПОЛИАНДРИИ И ГЕНДЕР**

**ANTHROPOLOGICAL-BIOLOGICAL
GROUNDS OF FAMILY AND MARRIAGE
STRATEGIES ILLUSTRATED BY POLYANDRY
AND GENDER**

В данной статье автором предпринимается попытка философского осмысления проблем гендера посредством установления связи между средой обитания и социальным полом, определяющим поведение человека. Через призму этологии и биологии анализируются архаичные полиандрические общества с целью поиска аналогичных причин становления полиандрии, ее видов и общих для них закономерностей развития гендерных моделей. На основе полученных данных по этим обществам автор приходит к выводам: влияние обилия пищевых ресурсов на формирование стратегии семейно-брачных отношений значительно; разнообразие гендерных моделей в полиандрических обществах ограничено и имеет четкие генетические и экологические предпосылки. Также выдвинута гипотеза о будущем развитии гендера в ключе результатов проделанной работы: вероятность выравнивая социальных полов крайне мала ввиду отсутствия в современности естественного отбора, который мог бы выровнять соответствующие генетические предрасположенности.

In the article, the author makes an attempt of philosophical understanding of gender issues by establishing a connection between human habitat and social gender, which determines human behavior. Archaic polyandrous societies are analyzed through the prism of ethology and biology in order to find identical reasons for the emergence of polyandry, its types and general patterns of development of gender models. Based on the study of these societies, the author comes to the conclusion: the influence of the abundance of food resources on the strategies of family and marriage relations is quite significant; the variety of gender models in polyandric societies is limited and has clear genetic and ecological preconditions. In addition, as a result of the study, the author makes the hypothesis about the further gender development: the probability of leveling the social genders in today's world is extremely low due to the absence of natural selection, which could assist to leveling the corresponding genetic predispositions.

Ключевые слова: гендер; полиандрия; среда обитания; феминизация; маскулинизация; феминизм; антифеминизм.

Keywords: gender, polyandry, the environment, feminization, masculinization, feminism, antifeminism.

С конца 1960-х гг. в фокус научного сообщества попала проблема определения естественных для мужчин и женщин социальных ролей и стратегий семейно-брачных отношений. Актуальность соответствующих научных исследований высока, так как среди исследователей нет общего мнения по этим вопросам, а также в связи с вовлеченностью в диалог ряда активных феминистических и антифеминистических движений. Более того, накопленные в современной науке факты позволяют рассмотреть феномен гендера с новой позиции – как биосоциальное явление.

При изучении соответствующей литературы было замечено, что гендер исследуется преимущественно гуманитарными науками в отрыве от естественных, в то время как последние значительно продвинулись в познании мотивационной составляющей моделей отношений между полами. Вышеизложенное стало причиной применения междисциплинарного подхода к решению поставленных вопросов: этот подход увеличивает вероятность приближения к истине за счет подкрепления гипотез эмпирическими фактами и закономерностями, универсальными для всего живого.

Рассуждения о стратегиях семейно-брачных отношений и гендере, как неотъемлемых частей любой культуры, будут строиться на том факте, что культура – более высокий уровень рядовой животной социальности – является основным механизмом, посредством которого человеческие сообщества адаптируются к окружающей среде [4]. Дополнительно будут использованы знания из антропологии и этологии.

Определение причинно-следственных связей в становлении полиандрии показало, что эта стратегия возникала независимо в разных частях мира, но, как будет показано ниже, всегда в неблагоприятных для жизни условиях.

Было рассмотрено и проанализировано 13 индийских племен (ладакх, кхаси, ката, тода, найар, галлонг, мавлан, айеппа, ккарважи, пулайя, матуван, маннан, кинауре), 8 североамериканских (шошоны, павиотсо, северная пайют, пони, вичита, китсаи, арикара, команчи) и африканские (гуанчи, масаи) [7, 9], но в наши дни полиандрия практикуется только несколькими из них. Также особое внимание уделяется Центральному Тибету.

Существует несколько причин происхождения полиандрии.

Во-первых, из-за значительного сдвига соотношения полов в сторону мужчин, вызванного инфантицидом [7, 9]. При рассмотрении причин этого явления выясняется, что родители прибегали к инфантициду, либо из необходимости ограничения рождаемости в

племена, либо из-за неоправданности материальных и иных вложений в воспитание девочек, либо с целью стабилизации отношения полов из-за высокой смертности мужчин. В любом случае, все из трех вышеперечисленных причин свидетельствуют в пользу недостатка пищевых или иных ресурсов в эколого-культурной нише, занятой тем или иным народом, практиковавшим инфантицид и полиандрию одновременно. В современности не осталось обществ, открыто практикующих одновременно и инфантицид, и полиандрию, но на основе имеющихся данных можно утверждать, что чрезвычайно тяжелые условия жизни таких племен не приводили к особому положению женщин и последние занимались обычной для женщин деятельностью: уход за детьми, работа по дому, собирательство и сельское хозяйство.

Во-вторых, полиандрия практиковалась и практикуется в некоторых племенах, в которых наравне с фратриальной полиандрией практикуется и гостевая полиандрия, и моногамия, и полигиния, и групповой брак, и сериальная моногамия [7, 9]. Подобные общества не являются показательными в текущем исследовании, так как по факту в них господствует либо только сериальная моногамия, но в различных ее проявлениях, либо преимущественно моногамия, либо полигиния.

В-третьих, полиандрия возникала также и при соотношении полов близком к 1:1, но при нехватке, например, пригодной для возделывания земли, без которой существование и процветание рода невозможны [7, 9]. Эта причина также носит экологический характер и также указывает на трудные условия жизни. В современности полиандрия встречается все реже, но на основе имеющихся данных можно заключить, что в развитии каждого из соответствующих обществ наблюдаются схожие закономерности и тенденции.

В случае матрилинейности и матрилокальности женщина получает более высокий социальный статус и, например, лучшее образование по сравнению с мужчинами; браки большей частью нестабильны; в случае, если дети остаются без отца, ответственность за них несет семья женщины, как правило. Яркими примерами таких обществ являются современные кхаси и найяр, хоть и полиандрия давно вытеснена моногамией и полигинией. В современности мужчины из полиандрических обществ добились от женщин равенства в правах, вследствие чего их социальные роли стали практически идентичными [7, 9].

Наиболее интересным в нашем анализе представляется вариант, сочетающий в себе относительно современный уклад жизни, соотношение полов близкое к 1:1 и высокий процент фратриальных полиандрических семей – Центральный Тибет до середины XX в. Г.Ц. Цыбиков писал по этому поводу следующее: «Недостаток мужчин-мирян обуславливает то, что женщины должны переносить на себе все тяготы как отдельных хозяйств, так и общественных повинностей. Вековая борьба с жизненными невзгодами развила в женщинах Центрального Тибета значительную самостоятельность, т.е. умение существовать без помощи мужчин. Поэтому женщина является главной рабочей силой страны, и затруднительно найти такой род занятий, где она не принимала бы преимущественного участия. Эта самостоятельность, вызванная общественной жизнью, оставляющая большинство женщин вне брака, с другой стороны, дает им полную свободу в любви, которая выражается, как известно, в распущенности. Зачастую женщина имеет знакомого из окрестных мест, который во время своих приездов в город квартирует и живет, как с женой, часто имея от нее детей. Рождение ребенка нисколько не считается позором для женщины, а лишь радует материнское чувство и обнадеживает ее иметь со временем помощника в трудной борьбе для изыскания средств к существованию» [6]. Как видно, полиандрия привела к стиранию части гендерных различий: оба пола заняты в одних и тех же профессиях и количественно, и качественно.

В.А. Геодакян утверждает, что у разных полов, в том числе и у человека, разная социальная и интеллектуальная функциональная направленность, физиологически обусловленная изменчивостью среды обитания и отбором [2]. К.О. Лавджой пишет, что в процессе антропогенеза отбор шел в сторону женщин, наиболее способных к заботе о крайне инфантильных и фетализированных детях [8], переводя на язык гендера – в сторону женщин, склонных к однотипной и спокойной работе, то есть склонных к решению задач, требующих минимум новаторства и максимум эффективности решения [2], аналогичным по типу уходу за детьми, собирательству, приготовлению пищи и другим видам деятельности, сыгравшим ключевую роль в антропогенезе; миролюбивости, стабильности, уживчивости, уступчивости и т.д. и т.п. Есть вероятность, что в тибетской культуре имел место отбор с селективным смещением на больший адаптивный пресс в направлении женщин, которым было необходимо лучше справляться с мужскими социальными функциями. На протяжении нескольких веков процент женщин, генетически предрасположенных к мужским ролям, мог ощутимо увеличиться по сравнению с женщинами в полигинных обществах.

Гипотеза связи материального благосостояния социума с выбором семейно-брачной стратегии подтверждается также рядом фактов: в рассмотренных обществах наряду с полиандрией наблюдается и моногамия, и полигиния, но среди более зажиточного класса; в обществах, находящихся на пике материального расцвета, наблюдается полигиния, сериальная моногамия, промискуитет [5]; анализ поведения приматов продемонстрировал жесткую привязку их брачных систем к количеству пищевых ресурсов (изобилие ресурсов приводит к следованию стратегии сериальной моногамии; умеренность – к групповому браку; дефицит – преимущественно к моногамии) [1, 4].

Подводя итог, можно с определенной долей уверенности сказать, что существует связь среды обитания и стратегии семейно-брачных отношений и она четко прослеживается в полиандрических обществах. Общая тенденция такова, что полиандрия чаще возникала в условиях острой нехватки пищевых ресурсов, при этом количество гендерных моделей было ограничено и привязано к полиандрии. Помимо этого, анализ полиандрии и гендера в Центральном Тибете дал повод считать, что достижение относительного гендерного равенства в результате естественного отбора гипотетически было возможно – это имеет важное значение для прогнозирования гендерных моделей будущего и объяснения гендерных моделей современности.

Однако ввиду отсутствия естественного отбора в сторону выравнивания генетических предрасположенностей вероятность выравнивания в будущем мужских и женских социальных ролей и профессиональной пригодности по сценарию Центрального Тибета крайне мала: государство обеспечивает одинаковую выживаемость детей у женщин, имеющих функциональную генетическую предрасположенность, как традиционную, так и близкую мужской.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бутовская М.Л. Язык тела. – М.: Научный мир, 2004. – 440 с.
2. Геодакян В.А. Два пола. Зачем и почему? Эволюционная теория пола. – М., 2011. – 230 с. – Режим доступа: https://batrachos.com/sites/default/files/geodakyan_2011_dva_pola_zachem_i_pochemu_evolyucionnaya_teoriya_pola.pdf. (Дата обращения: 01.07.2013).
3. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: Кристалл, 2001. – 639 с.
4. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. – СПб.: Петроглиф, 2009. – 352 с.
5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
6. Цыбиков Г.Ц. Избранные труды в двух томах. Т. 2: О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии. – Новосибирск: Наука, 1981. – 240 с.
7. A Survey of Non-Classical Polyandry [Электронный ресурс]. 2012. – Режим доступа: https://www.academia.edu/1785593/A_Survey_of_Non-Classical_Polyandry. (Дата обращения: 01.05.2013).
8. Lovejoy C.O. – The Origin of Man // Science. – 1981. – № 4480. – С. 341–350.
9. Raha M.K., Coomar P.C. Back to Search Results Polyandry in India: demographic, economic, social, religious, and psychological concomitants of plural marriages in women. – Delhi: Gian Pub. House, 1987. – 440 с.

REFERENCES

1. *Butovskaya M.L. Yazik tela [Body language]. Moskva, Nauchnii Mir Publ., 2004. 440 p. (inRuss.).*
2. *Geodakyan V.A. Dva pola. Zachem i pochemu? Evolyucionnaya teoriya pola. (Two sexes. And why? Evolutionary Theory of Sex.) Available at: https://batrachos.com/sites/default/files/geodakyan_2011_dva_pola_zachem_i_pochemu_evolyucionnaya_teoriya_pola.pdf (accessed 1 July 2013) (inRuss.).*
3. *Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli [Etnogenez and Earth's biosphere]. Sankt-Peterburg, Crystal Publ., 2001. 639 p. (inRuss.).*
4. *Dolnik V.R. Neposlushnoe ditya biosfery. Besedy o povedenii cheloveka v kompanii ptits, zverey i detey. [Disobedient child of the biosphere. Conversations about human behavior in the company of birds, animals and children] Sankt-Peterburg, Petroglyph Publ., 2009. 352 p. (inRuss.).*
5. *Sorokin P.A. Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo. [Human. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992. 543 p. (inRuss.).*
6. *Tsybikov G.Ts. Izbrannyye trudy v dvukh tomakh. T. 2: O Tsentral'nom Tsbete, Mongolii i Buryatii. [Selected works in two volumes. V. 2: On the Central Tibet, Mongolia and Buryatia] Novosibirsk, Nauka Publ., 1981. 240 p. (inRuss.).*
7. *A Survey of Non-Classical Polyandry. 2012. Available at: https://www.academia.edu/1785593/A_Survey_of_Non-Classical_Polyandry. (accessed: 5 January 2013)*
8. *Lovejoy C.O. The Origin of Man = Science. 1981. no 4480. pp. 341-350.*
9. *Raha M.K., Coomar P.C. Back to Search Results Polyandry in India: demographic, economic, social, religious, and psychological concomitants of plural marriages in women. Delhi, Gian Pub. House Publ., 1987. 440 p.*

Информация об авторе

Information about the author

Ахмедов Рустам Каримович, аспирант 2-го курса Северо-Кавказского Государственного Института Искусств, Нальчик, (Кабардино-Балкария), Россия
akhmedovrk@gmail.com

Akhmedov Rustam Karimovich, Postgraduate student, North Caucasian State Institute of Arts, Nalchik, (Republic of Kabardino-Balkaria), Russia
akhmedovrk@gmail.com

Получена: 19.06.2015

Received: 19.06.2015